Наконец, Чжу Цзы Лун вернулся в железный футляр, и когда он прошел перед тремя генералами армии Гуаньнин, он остановился и резко поднял руку, направив ее на Бай Гуань Эн.

Два его собственных солдата наскочили на Бай Гуаньена и поставили его на ноги, напугав до чертиков из мако рядом с Бай Гуаньеном.

"Позор тебе!" Чжу Цзы Длинный гневно проклял, а затем указал на Мако, и еще двое его собственных солдат бросились и установили его.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Бай Гуань Ень и сказал: "Я слышал, что твой предок был гадалкой, а твоя способность поворачивать пальцем также является родовой и довольно эффективной?".

Бай Гуанген не знал, почему наследный принц вдруг спросил об этом, кивая головой: "Это ремесло предков, Ваше Высочество, не хотите ли вы также позволить последнему генералу дать У тебя есть состояние?"

Чу Цзы Лонг смеялся: "Этот дворец будет пощажен, лучше дайте себе счет, если счет верный, вы будете пощажены на одну смерть".

Не сказав ни слова, Бай Гуан Энь начал переворачивать пальцы, и когда он начал считать, его разум начал путаться, и если счет был верен, чтобы спасти одну смерть, то что за черт. Расчет мертв или жив?

Если расплата будет жить, а наследный принц сам умрет, то это просчет?

Если расчет - смерть, но наследный принц не хочет убивать себя, то это тоже неверный расчет?

Видя глупый взгляд Бай Гуаньена, Ян Си Чан и другие были в ярости и прокляли дурака, смысл наследного принца был ясен, ваша жизнь или смерть не ваша! Единственный, кто мог решить, был он, Чжу Цзи Лонг.

Ян Цзычжун сказал: "Ваше Высочество, лучше сначала представить это обезглавливание Его Величеству".

Чжу Цзы Дунь взял военный приказ из железного корпуса и бросил его ему, сказав: "В черно-белом, военный приказ - это приказ, мой великий Мин имеет строгую военную дисциплину и безжалостное военное право". Если кто-то сознательно пренебрегает военной дисциплиной, как мы можем не убить его, чтобы поднять боевой дух войск? Ты, Ян Би Ге, также подписала этот военный приказ, и ты все еще хочешь его отрицать?"

Ян Цзычан на мгновение остался безмолвным, внезапно почувствовав себя в ловушке. Вкус, скажем, убийство.

Поэтому, столкнувшись с Чжу Чичжуном, Ян Си Чан должен был быть осторожен во всем, не осмеливаясь разозлить его легко.

То, что Ян Цзычан не говорил, не означало, что другие не говорили, а только слышали, как Гао Ци Цянь сказал: "Ваше Высочество, в то время мы обещали поспешить на помощь друг другу в борьбе с бандитами-рабовладельцами. Наши шесть городов защищали Гао Ян, наши солдаты храбро сражались, но Цзянь Ну была слишком сильна, поэтому мы отступили в Ши

Цяо. Интересно, почему Ваше Высочество не... Отправить спасательную миссию?"

Ему совершенно ясно, что наследный принц подозревается в том, что он не спасает мертвых, как он может избавиться от других?

Слова Гао Цициань были встречены внезапной реакцией присутствовавших, Тан Тонг и Ма Ке энергично кричали, и даже Датунский генерал Цзян Сян высказался в поддержку! .

Кажется, что Ян Си Чан также был перемещен словами Гао Ци Цяня и поддержал его, вслед за которым последовал Чэнь Синьцзя.

Только генерал Сюаньфу Ян Гучжу и Тигр Dawei не говорили, они только защищали тот день в течение двух часов, прежде чем они были направлены, два часа армии Tianwu. Как мы можем вовремя получить помощь?

Чжу Ци Лонг выглядел равнодушно, как он не знал, что Гао Ци Цянь пытается сплотить против него армию Гуань-нина.

Чжу Цзы Длинный чихнул: "Как нагло, скажите этому дворцу, как давно вы защищаете?"

Донтон беззастенчиво сказал: "Около четырех часов".

Малкольм также сказал: "По-моему, уже пять часов!"

Гао Ци-суб сказал: "Ваше Высочество, вы убили много людей, и вы уже установили свой авторитет, так почему бы вам просто не оставить все как есть? А как насчет того, что сделали со смертью?"

Он указал на Гао Ци Цяня и закричал: "Ты собака, ты гений, ты даже не знаешь, кто ты! Что за вещь осмеливается торговаться перед этим дворцом в манере инь и янь!"

Гао Ци Цянь был внезапно отруган глупостью, так как он был вне дворца, чтобы следить за армией, везде, где он высоко уважаемый, является представителем царского императора земли, но и Никто никогда не смел говорить с ним громко, даже хозяин, император Chongzhen, никогда не говорил с ним так чрезмерно.

Гао Ци Цянь дрожал от злости, чувствуя, что его лицо упало на землю, его лицо было мрачным, и он дрожал: "Ваше Высочество говорит со вниманием!"

Чу Цзы Лонг холодно сказал: "Ты просто собака королевской семьи, ты действительно думаешь, что ты что-то! Я легко могу убить тебя! Кто-нибудь, уберите этого раба!"

Гао Ци Цянь резко сказал: "Я камергер Его Величества, командующий армией в этом сражении, никто не может убить меня без личного приказа Его Величества!".

Чжу Цзы Лонг подошел к железному футляру и взбесился, услышав это, и шлепнул футляр шокирующим ударом. Кричал: "Не можешь убить тебя"? Ты спрятал рапорт о битве, сбежал с поля боя и испортил военную дисциплину нашей династии Мин. Преступление непростительно. Даже если бы пришел мой отец, я бы публично казнил тебя! "

Все были шокированы и с недоверчивым взглядом смотрели на Чжу Цзи Лонга, даже Бай Гуан Энь, который повернул палец, чтобы рассказать о судьбе, был ошарашен.

Ян Си Чан даже показал невероятный взгляд, он даже сказал: "Ваше Высочество, не будьте

импульсивны".

Чу Цзы Лонг закричал: "Вытащи его и порежь!"

Тем самым он взял красную палку из цилиндра вывески перед собой и жестоко выкинул ее, и бросил мертворожденный меч, висящий на экране позади него на был Гу Вэй.

Два личных охранника батальона Ёнвэй столкнули Гао Ци на месте и силой утащили его под землю.

Гу Вэй из Министерства военной юстиции последовал с безразличным лицом.

Двое охранников сбили позолоченную шляпу Гао Цицианя "Три горы" и пнули его на колени, один держал его, а другой толкал на землю. Сзади его плеча, прижимая его к коленям.

Вспыхнула тень меча, по комнате пролетела кровавая тропа, и голова Гао Ци Дайва выкатилась холодным ветром.

Все были ошарашены, многие думали, что наследный принц ставит на шоу, что Гао Цициань отпустит его после того, как он стал мягким, и что он может установить свой авторитет и в то же время постучал в Этот смотритель, я не ожидал, что он будет играть по-настоящему.

Только теперь толпа по-настоящему осознала истинное лицо этого безжалостного человека, убийственную ауру!

Чу Цзу Лонг указал на Ма Ке, Бай Гуан Ена и Тан Тонга и сказал: "Возьмите их троих и казните за то, что они многократно убегали".

Трое из них были в ужасе и громко молили о пощаде, Бай Гуанген обыкновенный встал на колени на земле с громким криком, крича: "Ваше Высочество, последний генерал подсчитал, что сегодня последний генерал Вычисляя, что мне должно быть трудно убежать от сегодняшнего великого зла..."

Чу Цзы Лонг чихнул: "Твоя гадалка слишком медленная, небеса тебя даже не удержат! Перетащите его вниз и отрежьте!"

На поляне неподалеку трое палачей из Департамента военной юстиции держали в руках кинжалы с головой призрака, а по команде палачи поднимали кинжалы с головой призрака, и повсюду стреляли кровью. Головы трех главных солдат упали на землю.

Все в шахте вздрогнули, все видели, что кронпринц решил ликвидировать, не зная, кому внизу еще не повезет, это было... Три города Сюанды?

Чжу Чичжунь в очередной раз сошёл с направляющей платформы и пошёл по направлению к генерал-офицерам "Сюань Да 3".

На этот раз настала очередь генералов города Сюань Да 3 нервничать. Даже Лу Сяншэн последовал примеру, опасаясь, что наследный принц убьет Ян Гучжу и Тигра Давея. Все отважились сражаться и убивать, а дневной маршрут тоже был одиночным.

Когда он посмотрел на Генералиссимуса Цзян Сян, Цзян Сян внезапно упал на колени и лег на землю.

Чжу Цзы Лонг показал редкую улыбку и сказал: "Генералиссимус Цзян, зачем ты бурил в

землю, когда увидел меня?".

Цзян Сян вздрогнул и сказал: "Ваше Высочество Дракон могуществен и не сердится, не говоря уже о последнем полководце, даже горы и реки и четыре моря зарылись бы в землю, если бы увидели Ваше Высочество".

Чжу Цзы Лонг засмеялся: "Ты хороший болтун, вставай, пока не умрёшь"!

Цзян Сян подхватил жизнь и запаниковал, паникуя, несколько раз "Спасибо, Ваше Высочество, что не убили меня".

Чжу Цзы Лонг подметнулся к генералам трех городов Сюань Да и холодным голосом сказал: "Это не потому, что ты мило говоришь, что я не убивал тебя, если бы ты не взял "Сюань Да три города". Возвращайся в Гао Ян и искупи свои грехи, я никого из них не отпущу!"

Все нервничали и возбуждались в сердцах трех городских генералов Сюань Да, и все они рычали на колени, говоря: "Спасибо, Ваше Высочество, что не убили меня".

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это хорошая идея.

http://tl.rulate.ru/book/41393/946432